

М.К. Мусаева

XX ВЕК: ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ В ДАГЕСТАНСКОМ БЫТУ

*(Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ.
Проект № 07-04 -00204а)*

Известно, что одними из важных составляющих костюмного комплекса горянок Дагестана являлись разнообразные украшения, (преимущественно) серебряные, носимые отдельно или нашиваемые на костюм (*Гаджиева С.Ш.*, 1981. С. 107–118), которые в зависимости от формы, назначения и способов ношения подчеркивали принадлежность женщины к определенной социальной или возрастной группе. Помимо этого, они выполняли очень важную этномаркирующую функцию для костюмного комплекса. Традиция использования, а соответственно, и производства украшений, по свидетельству исследователей, уходит в глубь веков (*Атаев Д.М.*, 1961; 1963; 1973 и др.). Считается, что художественные традиции и основные формы украшений многих народов Дагестана сложились к VI–VII вв., а в средневековье с возникновением ювелирного дела эти традиции обогатились известными и в настоящее время художественными и техническими приемами (гравировка, чернь, насечка и т.д.) (*Кильчевская Э.В., Иванов А.С.*, 1959. С. 51). Известно, что металлические украшения, преимущественно серебряные, имели широкое бытование на всей территории Дагестана. Практически в каждом селе местные мастера (в том числе и кузнецы) занимались изготовлением для женщин колец, серег, подвесок, браслетов, поясов и т.д. Однако наиболее известными центрами художественной обработки были сс. Кубачи (даргинцы), Казикумух (лакцы), а также Ругуджа, Согратль, Чох, Тинди (аварцы) и др., мастера в которых работали на заказ и не только торговали на внутреннем рынке, но и выезжали за пределы Дагестана (*Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.*, 2001. С. 108–109.). Определенные семейные традиции, согласно которым украшения передавались из поколения в поколение (от матери к дочери и т.д.), способствовали их постепенному накоплению.

Помимо основной своей функции – служить декоративным элементом одежды и удовлетворять эстетические потребности, украшения выполняли ряд дополнительных функций. Прежде всего, многие из них являлись необходимыми атрибутами в свадебной обрядности (преподносились при сватовстве, составляли часть приданого невесты, входили в состав комплектов одежды, которые приносил жених и т.д.). Количество принесенных невесте украшений становилось предметом широкого обсуждения в женском обществе.

В комплект свадебных украшений входили также наручные украшения: кольца, браслеты. Кольца были самыми распространенными и самыми доступными украшениями, и носили их повседневно: считалось, что на руке замужней женщины обязательно должно быть кольцо, так как руки выполняют подчас очень грязную работу, то есть ему приписывалось очищающее свойство. Сходные представления известны и у других народов (*Чவர் Л. А.*, 1977. С. 98).

В обычное время люди боялись привлечь внимание к себе красотой и здоровьем – это могло якобы вызвать «сглаз». Невесту же старались сделать привлекательной, одеть богаче и красивее, сделать объектом всеобщего восхищения. Считалось, что нарядная одежда и красивые украшения охраняют ее, отводя от молодой «дурной» глаз. Даже обувь украшалась подвесками из серебра. Такая обувь с украшениями (*чакмаязде ралел куцал*) обязательно входила в комплект одежды, которую приносил невесте жених и его родители в аварском с. Ругуджа (современный Гунибский р-он). Неотъемлемой частью свадебного наряда для хваршинских невест из состоятельных семейств стали с начала XX

в. и сафьяновые сапожки с небольшим каблучком (*чакмарба гудерма голу*), носок и задник которых был украшен серебряными монетами (*Мусаева М.К.*, 1995. С. 56).

Украшения в комплексе с одеждой (платье, головной убор, обувь), дополняя друг друга, составляли законченный ансамбль, различный для каждой этнической группы. Полный комплект украшений был доступен не всем, но в силу устойчивых традиций каждая семья, где-то ущемляя себя в чем-то другом, старалась обеспечить хотя бы старшую дочь необходимым набором украшений.

В этом наблюдался один из устойчивых параметров развития художественных традиций.

В советский период в связи с трансформацией женского костюма в целом и упрощением состава его элементов назначение многих украшений изменилось.

Распространение в начале XX в. платьев новых покроев (на кокетке, отрезных по талии) из более легких тканей (ситца, штапеля, крепдешина) привело к отпадению тяжелых массивных украшений, нашиваемых на одежду, у большинства народов Дагестана. Поскольку для народов Дагестана украшения, как неотъемлемая часть костюмного комплекса, особенно праздничного и свадебного, сохранились и даже стали более разнообразными, отдельно носимые украшения – бусы, монисты, серьги, браслеты, кольца, в основном были из серебра. Это, видимо, объяснялось их рациональностью (они легче подвешивались, нашиваемых во множестве на платье), связью с общим стилем костюма (серебро хорошо выделялось на фоне ярких цветных тканей), а также художественными достоинствами. В горных обществах (за исключением лакских, где ювелиры часто работали с золотом) имели широкое распространение именно серебряные украшения, которые часто входили и в состав подарков жениха, и в состав приданого невесты и довольно продолжительное время (вплоть до 60-х гг. XX в.) были еще важны. Количество украшений все еще выполняло одну из важных функций – престижа семьи невесты и жениха. Эта тенденция была характерна только для народов горной части Дагестана. У народов равнинной части Дагестана (кумыков, азербайджанцев, ногайцев и др.), где уже давно предпочитали серебро золоту, имели широкое применение фабричные золотые изделия.

Наши полевые материалы и личные наблюдения позволяют констатировать, что именно с конца 60-х гг. XX в. началось интенсивное проникновение в горы изделий из золота в виде подарков жениха невесте.

Поскольку прежний магический смысл украшений (особенно головных, нагрудных, наспинных) был практически утрачен, старинные украшения из серебра постепенно изменили функцию – они стали частью приданого невесты. На первый план выдвинулась престижная функция украшений – в сельской местности, чем больше в приданом невесты было накоплено различных украшений, тем большего уважения заслуживали ее родители.

С середины XX в. и каждое последующее десятилетие менялась мода на подарки невесте, а значит и на украшения как для повседневного ношения, так и для праздника или свадебного торжества.

Традиционно на следующий день после брачной ночи в горах близкие родственницы жениха, как правило, дарили подарки невесте. Если в прошлом это были в основном браслеты из серебра, то с середины XX в. самые близкие (тети, золовки) преподносили невесте золотые кольца с камнями (рубинами, жемчугом, очень редко с бриллиантами), реже – серьги, цепочки, золотые часы с браслетом и без него. В частности, во многих селах Гунибского района, более отдаленные родственники стали дарить обычные наручные часы (позолоченные, хромированные) производства известных во всем Советском Союзе часовых заводов «Заря», «Чайка» и др. Количество подаренных часов и определяло престиж невесты в родственном коллективе. По традиции невеста всегда надевала два браслета, чаще всего по одному на обе руки (по поверью, это могло предохранить ее от семейных конфликтов), а остальные складывала. Часы же она надевала одни, предпочтительно золотые, если они были в составе подарков.

В прошлом одни и те же браслеты и кольца (кроме тех, что подарила мать жениха, и тех, которые входили в состав приданого) переходили от одной невесты к другой, так как к следующей свадьбе, зная, что у предыдущей невесты их много, старались у нее приоб-

рести их для подарка, и они превращались в «кочующие». Как правило, «кочующие» браслеты были более простой формы (односоставные с крупными вставками из сердолика или пасты).

Точно так же многочисленные часы приобретали статус «кочующих». У лакцев, ювелирное искусство которых было издревле известно, уже давно предпочтение отдавалось в качестве подарков невесте золотым кольцам, которые также «кочевали» от одной невесты к другой обычно в пределах родственного коллектива.

Надо отметить, что позиции традиционных серебряных украшений в горной части Дагестана среди женщин старшего и среднего поколения были довольно прочны. Еще до 80-х гг. XX в. (в некоторых селах и по сей день) в Шамильском районе (до недавнего времени – Советский район) в районном центре, и даже в Махачкале можно было встретить женщин в головных уборах с височными кольцами.

В горном Дагестане традиционные серебряные украшения сосуществовали с некоторыми заводскими золотыми украшениями довольно продолжительное время.

В самом начале 70-х гг. в городе в моде были броши в виде небольшого (величиной с лесной орех) жука-скарабея (черный гагат с золотыми усами и лапками), ими закалывали запах платья на груди. В эти годы золотые украшения считались предметом роскоши и были доступны не каждому, поэтому в единственном тогда в г. Махачкале ювелирном магазине «Алмаз» (позже был переименован в «Коралл»), был достаточно большой выбор фабричных ювелирных изделий из золота, но поскольку броши-жуки были в моде, их достать можно было только у т.н. «спекулянтов». В частности, моя покойная мама отдала тогда за такую брошь одной «бизнес-вумен» по имени Хурия старинный серебряный браслет с 3-мя сердоликовыми вставками и еще какое-то количество денег, а старинное бухарское золотое кольцо с двенадцатью алмазиками, которое ей досталось от матери, обменяла на широкое обручальное кольцо, которое стало модным атрибутом в городской среде в те же годы (ведь в сельской местности еще не было традиции обмениваться кольцами при бракосочетании).

В 80-е гг. золото перестало быть предметом роскоши, поскольку работающие люди стали получать деньги, позволявшие к моменту окончания школы подарить дочери золотую цепочку с кулоном (обычно знак зодиак) или колечко с каким-нибудь корундом (обладательницами сережек девочки становились, как правило, чуть раньше – к 16-ти годам). Недорогие ювелирные украшения стали многим «по карману», в городе Махачкале появилось два ювелирных магазина и отделы в нескольких крупных магазинах (ЦУМ, знаменитая «Антика»), имевших право на продажу ювелирных изделий, но ассортимент не позволял купить их в свободной продаже – недорогие золотые украшения превратились в дефицит. И уже укоренилась у близких родственников традиция дарить в качестве свадебного подарка невесте не серебряные браслеты и даже не часы (золотые и попроще), как в 70-е, а золотые кольца. Уже количество колец определяло степень уважения к невестке. И уже кольца превратились, как в прошлом серебряные браслеты, в кочующие предметы, которые выкупались у предыдущих невесток. Вот в этих условиях моя родственница по имени Айшат поменяла свой, тончайшей работы с филигранью, с бирюзовыми и коралловыми вставками старинный браслет на золотое кольцо с бледно-розовым рубином (скорее всего, искусственно выращенным). На нем была бирка с ценником в 75 руб. (при средней зарплате 120 р.).

С 80-х гг. XX века постепенно золотые украшения вытеснили традиционное серебро, даже кольца, браслеты, как в сельской, так и в городской среде. Десятилетиями серебряные украшения оставались вне интересов дагестанской, и не только, городской среды.

Однако, с 70-х гг. XX в. параллельно процессу вытеснения украшений из серебра у себя на родине шел процесс возрастания интереса к дагестанскому, в том числе и к старинному серебру, далеко за его пределами. Старинные аварские и даргинские массивные браслеты и кольца, различные подвески и серьги стали популярны среди московских и грузинских модниц, чаще всего имевших отношение к людям искусства, т.н. «богеме». В свободной продаже как в самом Дагестане, так и в столице (г. Москва), Ленинграде

(Санкт-Петербург) и других столицах союзных республик великого Советского Союза практически всегда были ювелирные изделия Кубачинского художественного комбината.

Надо отметить, что знаменитые златокузнецы из с. Кубачи часто в зависимости от спроса меняли свой ассортимент. К подобной производственной политике они вынуждены были прибегнуть еще в первой четверти XX в. Специалисты пишут об этом: «Подобный поворот в известной мере был неизбежен и связан с ростом городского населения, повышением его спроса на художественные изделия. Городской житель в костюме европейского покроя обходился без парадного оружия и традиционных народных украшений. Зато художественно отделанные портсигары, зажигалки, мундштуки, столовые приборы пользовались повышенным спросом» (Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941., 1987. С. 15).

В основном это был ассортимент, новый для мастеров промысла, привыкших декорировать узором кинжалы, женские украшения к традиционному костюму. Формы, пропорции деталей вырабатывались веками. «Форма, например, кинжала, – писал Н.Ф. Яковлев, – за долгое время своего существования успела выработать настолько устойчивые пропорции, что для хорошего мастера простое увеличение длины рукоятки на один палец уже ставит вопрос об обязательном изменении величины и пропорций всего кинжала» (Яковлев Н.Ф., 1927. Т. III. С. 142).

«Среди изделий, например, подготовленных в 1932 г., были пояса, портсигары, трубки, пудреницы, брошки, браслеты, которые делались по заказу экспортной комиссии Московского торгового дома. Это и последующие предложения экспортных организаций позволили временно оживить работу кубачинской артели, которая практически перестала существовать».

Развитие народных художественных промыслов Дагестана в 1917–1941 гг. характеризуется, прежде всего, преобразованием их на новой социально-экономической основе» (Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941., 1987. С. 291).

«Вне рамок кооперативных объединений продолжали существовать художественные промыслы, постепенное угасание которых в исследуемый период явно обнаруживается в таких промысловых центрах, как Чох, Согратль, Ругуджа, Кумух, Унчукатль, Сутбук, все меньше осталось лиц, владеющих художественной и технологической культурой бывших промыслов».

Так, в 1940 г. в известном промысловом центре селении Сутбук работал лишь один мастер – М. Ахмедов, выполнявший в основном заказы кубачинцев», – писал в свое время Е. И. Шиллинг, который изучал кубачинцев и их культуру (Шиллинг Е.И., 1949. С. 99, 100).

Возможно, в силу того, что почти четыре десятилетия кубачинские златокузнецы занимались производством бытовых предметов роскоши, ассортимент ювелирных изделий был в массовой доле незначителен и к тому же не был столь разнообразен, как в настоящее время.

Тем не менее интерес любителей серебряных ювелирных изделий в столичных городах в достаточной степени удовлетворялся.

Любители антиквариата покупали старинные украшения в комиссионных магазинах столицы, куда их иногда сдавали сами дагестанцы или те, кто по случаю их приобрел в селах Дагестана. Изделия Кубачинского и Гочатлинского художественных комбинатов – незатейливые браслеты и кольца, украшенные чернью, зернью – повсеместно свободно продавались в специальных отделах ювелирных магазинов. Изделия гочатлинских мастеров имели статус более доступных широкой массе украшений, поскольку были сделаны из дешевого металла – мельхиора, и соответственной была их цена. Внешне эти украшения мало чем отличались от серебряных, поэтому до появления техники чернения по мельхиору (90-е гг. XX в.), основная масса людей, желавшая купить именно серебряные украшения, предпочитала изделия с чернью, чтобы не путать их с мельхиоровыми.

Столичные модницы из «элиты» и «богема» проявляли интерес к оригинальным серебряным украшениям более высокого художественного уровня, сделанным на заказ в

Дагестане у известных художников-ювелиров. Обычно это были серебряные комплекты (браслет, серьги, кольцо, иногда колье или цепь с кулоном), чаще всего выполненные в технике филигрании или богато украшенные зернью, эмалью.

Наше кавказское гостеприимство обязывало каждого гостеприимного хозяина сделать подарок убывающему гостю, если он был из столицы или соседних республик. Было всегда модно дарить таким гостям что-нибудь из изделий местного производства. Как правило, это были унцукульские посохи, лопаточки для обуви, карандашницы; гоцатлинские рога для вина, кумганы, балхарские кувшины и мелкие сувенирные поделки. Гостям более высокого ранга, обычно правительственного уровня, преподносили серебряные кубачинские кинжалы и сабли, кубки для вина, дербентские и табасаранские ковры, андийские бурки, папахи и т.д. Женам высокопоставленных чиновников, как правило, дарили кубачинские серебряные браслеты, кольца. На индивидуальном уровне за какие-либо услуги в 60–70-е гг., когда «награда» носила натуральный характер, преподносились и старинные изделия из серебра; если речь шла об украшениях – это были обычно изделия аварских мастеров: прекрасно сделанные крупные браслеты, украшенные бирюзой, коралловыми и сердоликовыми вставками, иногда вставками из ювелирной пасты.

Надо сказать, что повсеместная мода на золотые украшения привела к потере очень важных функций серебряных украшений – эстетически-нравственной и даже престижной. Во многих селах горного Дагестана (у аварцев, даргинцев) старинные украшения еще в 80-е гг. XX в. можно было приобрести почти за бесценок. Этим часто пользовались гости из соседней Грузии, у которых всегда был повышенный интерес к нашей определенной культуре, а особенно к украшениям. Увлечение столичных и грузинских модниц старинным дагестанским серебром способствовало появлению т.н. спекулянтско-скупщиков, которые вывозили украшения из Дагестана и продавали сами или сдавали в комиссионные магазины Москвы и Тбилиси.

Корни интереса к дагестанскому серебру вне пределов Дагестана следует, видимо, искать в нескольких направлениях: во-первых, в возросшем в нашей стране интересе к кубачинскому художественному промыслу и в большом притоке в Кубачи туристов; во-вторых, в понимании, что т.н. «аварское серебро» уникально и неповторимо, а соответственно имеет высокую художественную и материальную ценность, как и другие антикварные предметы.

История дагестанских украшений такая древняя, что вне зависимости от модных тенденций в ношении украшений в Дагестане параллельно существовали и сегодня существуют островки традиционной культуры, на территории которых одежда и украшения из прошлого всегда были и остаются необходимыми атрибутами женской субкультуры. В частности, это касается даргинских сел Кубачи и Губден. Кубачинки, приезжая в родное село, переодеваются в традиционный костюм: считают обязательным повседневно носить широкие платья и особенно белого легкого головного покрывала, окутывающего грудь и плечи, а также серебряных украшений – колец и браслетов. Головные покрывала, отделанные полосками старинной парчи, золотым и серебряным галуном, расшитые золотыми нитями, имеются и по сей день в гардеробе практически каждой кубачинки, независимо от места ее проживания. У губденок тоже своя узнаваемая мода: широкие платья на кокетке из дорогих тканей определенной расцветки, орнамента, которые популярны, как правило, только у них. Из украшений губденки предпочитают старинное золото: длинные цепи с золотыми червонцами, бусы из золотых полых шаров, полых «семечек», большие кулоны с секретом и т.д. Надо отметить, что костюм и украшения как кубачинок, так и губденок всегда сохраняли черты традиционности. При этом, если кубачинки в городе переодеваются в европейское платье, то губденки и в городе носят свою узнаваемую одежду.

Известно, что старинные серебряные украшения всегда были важным материальным компонентом свадебной обрядности, – несущим знаковую нагрузку, в т.ч. и этническую. Они всегда дополняли свадебную одежду, придавая ей логическую завершенность и уникальность. Изучение ее состава, форм и функций выявляет не только стабильность или

подвижность традиции ношения отдельных элементов костюма, но и смысл, характер их использования в современном свадебном обряде (религиозно-магический, эстетическо-нравственный, престижный и др.). В этой связи хочется остановиться на известном свадебном наряде, характерном для жителей с. Ругуджа (совр. Гунибский р-он). Надо отметить, что уже с 50-х гг. XX в. традиционная ругуджинская свадебная одежда и украшения давно вышли из употребления, но в сундуках сохранялись как необходимый элемент свадебной обрядности. Со временем, по традиции, в том числе и в городе, свадебный наряд ругуджинской невесты в день переезда в дом жениха надевала на себя одна из женщин, сопровождавших ее сундук с подарками родне жениха. В данном случае традиционная одежда и особенно украшения перестали быть нарядом невесты, но не утратили, по всей видимости, престижные и религиозно-магические функции.

Традиция включения одежды и украшений в приданое сохраняется и в других дагестанских селениях.

В даргинском селении Сугбук (совр. Дахадаевский р-он) престижно было вплоть до 90-х гг. XX в. иметь в составе приданого черное бархатное платье *арела хIава* («серебряное платье») старого туникообразного покроя, украшенное спереди (от талии вниз) и по рукавам серебром (монетами, подвесками). Невеста это платье, как и в с. Ругуджа, не надевала, но в нем на второй день свадьбы танцевала подруга невесты или свекровь. В другом селении – Шари (совр. Дахадаевский р-он) мать кладет в сундук с приданным все те вещи, которые ей в свое время передала ее мать – старинные платки и платья, серебряные кубачинские браслеты и кольца, в том числе набор старинных серебряных рублевых и более мелких монет, нашитых на длинную полоску ткани в виде ленты (*Сергеева Г.А.*, 1988. С. 20–34)

Ленту принято было повязывать на металлический кувшин, с которым женщины ходят за водой к источнику. Еще лет 20 назад, с таким кувшином, украшенным серебряной лентой, каждая новобрачная совершала первый обрядовый выход за водой в сопровождении подруг и сельской молодежи. Монетный набор родители должны были сделать каждой дочери, выходящей замуж. Кроме того, надо было в составе приданого иметь, по крайней мере, два старинных массивных и богато отделанных браслета, по концам усыпанных крупной зернью и украшенных крупными нарощенными завершениями с цветными камнями. Как сообщает Г.А. Сергеева, в начале 80-х гг. в приданое невесты из с. Шари стали включать 2-3 кубачинских браслета современного типа (серебряных с чернью, без камней), различные серебряные подвески, золотые часы, серьги, цепочку. А у некоторых состоятельных шаринцев было принято давать в приданое, как и у кубачинцев, старинную золотую монету (*Сергеева Г.А.*, 1988. С. 32). В целом набор дорогих старинных шелковых и шерстяных платков и шалей, серебряных кубачинских украшений, а также золотых фабричных вещей демонстрирует и по сей день состоятельность невесты и тем самым повышает престиж ее семьи в глазах односельчан.

Если старинные серебряные украшения в Дагестане подчеркивали традиционность вкусов и были в какой-то степени вне времени и в каждом обществе имели свою моду, то этого нельзя сказать о золотых украшениях. Каждое десятилетие рождало повсеместную моду на определенные ювелирные украшения. В частности, известно, что в 60-е гг. в Дагестане были популярны серьги «кораблик», в 70-е гг. – крупные кольца с рубинами – «сетка», «жук» и др.

В последние десятилетия мы являемся свидетелями повышенного интереса дагестанских женщин к ювелирным изделиям из золота с бриллиантами. Ни одна дагестанская девушка сегодня как в городе, так и в сельской местности не выйдет замуж, пока ей не принесут комплект (серьги и кольцо) из золота с бриллиантами определенных фасонов. Долгие годы у дагестанских невест были в моде комплекты с красивыми названиями: «тюльпаны», «маркизы», «малины», «тарелки», «светофоры», «скрипичный ключ» и т.д. Фасон обычно соответствовал названию, а надпись на бирках правдиво отражала качество золота и бриллиантов. В настоящее время ассортимент ювелирных магазинов и «золотых рынков» превосходен, но за качество изделий во многих случаях сложно ру-

чатся (думаю, что в параметрах, определяющих качество бриллиантов, разбираются, как правило, немногие).

Хочется отметить, что в последние десятилетия повысился интерес к серебряным украшениям, как старинным, так и современного производства и в самом Дагестане. Их изучают, издают буклеты и альбомы с их фотографиями; их демонстрируют на выставках и музейных экспозициях. Несколько лет подряд именно в Махачкале устраивается Всероссийская выставка-продажа ювелирных изделий «Мир камня», где, как правило, представлены и оригинальные изделия дагестанских мастеров. Женщины Дагестана, в основном среднего и пожилого возраста, обычно, представители творческой интеллигенции, во многих случаях предпочитают носить серебряные украшения, как старинные, так и современного производства. Особенно ценятся гарнитуры, сделанные известными мастерами по индивидуальным заказам, или копии старинных образцов. Поход по ювелирным магазинам или салонам типа «Серебро Дагестана», «Кубачи» или просто «Серебро», которых в Дагестане появилось множество, позволяет нам увидеть, что современные украшения богаты крупными вставками обычно из полудрагоценных камней, таких как бирюза, лазурит, кораллы, жемчуг, аметист, хризолит и т.д. Интересно, что современные модницы часто подбирают себе украшения в соответствии со своим гороскопом (по принципу – подходит камень или нет; охраняет от сглаза, порчи, зависти; приносит удачу, деньги и другие блага; влияет на здоровье или нет), т.е. к украшениям вернулась очень важная утерянная функция – служить религиозно-магическим целям.

С какой бы целью ни покупались и ни носились серебряные украшения, какая бы социальная и возрастная группа женщин ни отдавала предпочтение дагестанскому художественному серебру, хотелось бы, чтобы древняя традиция украшать, оберегать себя украшениями именно из серебра способствовала развитию и возрождению традиционного для Дагестана ювелирного искусства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Атаев Д.М.*, 1961. Некоторые средневековые могильники Аварии // Материалы по археологии Дагестана. Т. 2. Махачкала.
- Атаев Д.М.*, 1963. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала.
- Атаев Д.М.*, 1973. Археологические исследования в горном Дагестане осенью 1962 г. // Материалы по археологии Дагестана. Т. 3. Махачкала.
- Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.*, 2001. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино.
- Гаджиева С.Ш.* 1981. Одежда народов Дагестана. XIX – начало XX в. М.
- Кильчевская Э.В., Иванов А.С.*, 1959. Художественные промыслы Дагестана. М.
- Мусаева М.К.*, 1995. Хваршины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала.
- Очерки истории советского искусства Дагестана. 1917–1941. 1987. М.
- Сергеева Г.А.*, 1988. Одежда в современном свадебном обряде народов Дагестана // Брак и свадебные обычаи народов современного Дагестана. Махачкала.
- Чвырь Л.А.*, 1977. Таджикские ювелирные украшения. М.
- Шиллинг Е.И.*, 1949. Кубачинцы и их культура: Историко-этнографические этюды. М.; Л.
- Яковлев Н.Ф.*, 1927. Ювелирная кустарно-художественная промышленность в селении Кубачи // Дагестанский сборник. Т. 3. Махачкала.